

КОМАНДУЮЩИЕ ФРОНТАМИ 1944 года

НА 1 ЯНВАРЯ 1944 года фронтами командовали генералы армии И.Х. Баграмян (1-й Прибалтийский), Н.Ф. Ватутин (1-й Украинский), Л.А. Говоров (Ленинградский), И.С. Конев (2-й Украинский), Р.Я. Малиновский (3-й Украинский), К.А. Мерецков (Волховский), М.М. Попов (2-й Прибалтийский), К.К. Рокоссовский (Белорусский), В.Д. Соколовский (Западный), Ф.И. Толбухин (4-й Украинский), И.В. Тюленев (Закавказский), генерал-полковники М.П. Ковалев (Забайкальский), М.А. Пуркаев (Дальневосточный), В.А. Фролов (Карельский). За некоторым исключением это была группа генералов, прошедших трудный путь становления в первые годы Великой Отечественной войны и заслуживших право именоваться полководцами. В течение 1944 года от занимаемых должностей были освобождены В.Д. Соколовский и М.М. Попов, а вновь возглавили фронтовые объединения генерал-полковники Г.Ф. Захаров, П.А. Курочкин, И.И. Маслеников, И.Е. Петров, генерал армии А.И. Еременко, Маршал Советского Союза Г.К. Жуков, которые в разное время уже командовали фронтами в период с 1941 по 1943 год. В 1944 году появился всего один новый (впервые назначенный) командующий — генерал-полковник И.Д. Черняховский.

Зима и весна 1944 года ознаменовались успешными наступательными операциями войск Красной армии на стратегических флангах советско-германского фронта (СГФ) — под Ленинградом и Новгородом, на Правобережной Украине и в Крыму. В них принимали участие в общей сложности 8 фронтов, силы и средства ВМФ, Войск ПВО страны, партизаны.

Новый 1944 год генерал армии Н.Ф. Ватутин встречал в обстанов-

ке, когда вверенные ему соединения и части 1-го Украинского фронта осуществляли Житомирско-Бердичевскую наступательную операцию. 31 декабря уходящего года они освободили от немецко-фашистских захватчиков г. Житомир, 3 января 1944 года — Новоград-Волынский, 4-го — Белую Церковь, а 5 января — Бердичев. Учитывая быстрое продвижение войск Н.Ф. Ватутина, Ставка ВГК потребовала от командующего соседним слева 2-м Украинским фронтом генерала армии И.С. Конева не позднее 5 января начать активные действия на кировоградском направлении.

В результате успешного в целом наступления 1-го и 2-го Украинских фронтов на их стыке, в районе г. Корсунь-Шевченковского, к середине января образовался глубокий выступ, в котором оказалась значительная часть сил из состава 1-й танковой и 8-й немецких армий группы армий «Юг» (командующий генерал-фельдмаршал Э. Манштейн). Противник намеревался использовать этот выступ для нанесения мощных ударов по флангам двух советских фронтов с последующим восстановлением своей обороны по реке Днепр. С целью ликвидации этой угрозы Ставка поставила фронтам задачу встречными ударами под основание выступа окружить и уничтожить вражескую группировку. 24 января перешли в наступление войска 2-го, а 26 — 1-го Украинских фронтов. Противник оказывал ожесточенное сопротивление, пытаясь контрударами танковых соединений ликвидировать их прорыв. Однако, несмотря на это, через два дня, 28 января, передовые части введенных в сражение в полосах действий 2-го и 1-го Украинских фронтов соответственно 5-й гвардейской и 6-й танковых армий соединились в районе

г. Звенигородки. Вся группировка противника (около 80 тыс. солдат и офицеров и большое количество боевой техники), находившаяся на Корсунь-Шевченковском выступе, оказалась в изоляции. Возник так называемый Сталинград на Днепре. Командующие фронтами Н.Ф. Ватутин и И.С. Конев в короткий срок сумели создать сплошные устойчивые внутренний и внешний фронты окружения², а также сорвать попытки германской авиации наладить для всестороннего снабжения изолированных войск воздушный мост. Кольцо окружения неуклонно сжималось, и уже к 10 февраля 1944 года вся территория, занятая немецкими войсками, простреливалась советской артиллерией. Гитлер клятвенно обещал своим солдатам выволить их из котла. С этой целью генерал-фельдмаршал Э. Манштейн организовал мощный удар на внешнем фронте силами 1-й танковой и 8-й полевой армий³, одновременно окруженная группировка нанесла встречный удар. Опасаясь, что противнику удастся вырваться, И.В. Сталин позвонил командующему 2-м Украинским фронтом И.С. Коневу и потребовал не допустить этого, 12 февраля возложив на него общее руководство ликвидацией окруженных частей и соединений вермахта. Коневу и досталась вся слава: 18 февраля вражеская группировка была уничтожена, а уже 20-го Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин поздравил Ивана Степановича с большой победой и присвоением звания Маршала Советского Союза. То был первый за годы Великой Отечественной войны случай присвоения этого высокого воинского звания командующему войсками фронта⁴.

В конце января — начале февраля 1944 года генерал армии

И.Х. Баграмян

Н.Ф. Ватутин

Л.А. Говоров

А.И. Еременко

Г.К. Жуков

Г.Ф. Захаров

М.П. Ковалев

И.С. Конев

П.А. Курочкин

Р.Я. Малиновский

Н.Ф. Ватутин провел Ровно-Луцкую наступательную операцию. За 16 дней войска правого крыла 1-го Украинского фронта продвинулись на запад до 90 км и, закрепившись на рубеже реки Стири, выполнили поставленную задачу и заняли выгодное положение для последующего удара во фланг и тыл группы армий «Юг» с севера. В конце февраля 1944 года Н.Ф. Ватутин настойчиво готовил войска вверенного ему фронта к новому наступлению. «После получения боевой задачи он трудился, как всегда, очень напряженно, не давая послажек ни себе, ни офицерам штаба. Краткая передышка (три-четыре часа отдыха во второй половине ночи) — и опять командующий на ногах. Он организует взаимодействие войска, их снабжение, оказывает необходимую помощь командирам объединений и соединений», — писал впоследствии генерал армии П.Н. Лашенко⁵. В феврале 1944 года на Правобережную Украину для координации действий 1-го и 2-го Украинских фронтов прибыл Г.К. Жуков, однако ему пришлось, к сожалению, выступать в ином качестве. Вечером 29 февраля при переезде из одной армии в другую машина командующего 1-м Украинским фронтом генерала армии Н.Ф. Ватутина была обстреляна бандеровцами, и в завязавшейся перестрелке Николай Федорович получил тяжелое ранение. 15 апреля 1944 года он скончался (похоронен в Киеве). И только спустя 21 год, 6 мая 1965-го, ему было присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

2 марта 1944 года Маршал Советского Союза Г.К. Жуков вступил в командование 1-м Украинским фронтом, который уже через два дня начал во взаимодействии с 40-й армией 2-го Украинского фронта Проскуровско-Черновицкую наступательную операцию. Его войска к 10 марта прорвали оборону противника на глубину 70—80 км, перерезали железнодорожную магистраль Львов—Одесса, которая являлась главной рокадной коммуникацией всего

южного крыла германского Восточного фронта. Гитлеровское командование, перегруппировав силы и подтянув резервы, наносило мощные контрудары, но переломить ход сражения в свою пользу не смогло. Соединения 1-го Украинского фронта к 17 апреля 1944 года освободили десятки городов, в том числе 3 областных центра Украины — Винницу, Тернополь и Черновицы (Черновцы), и вышли к предгорьям Карпат. Весь стратегический фронт противника на востоке был рассечен на две части — севернее и южнее Карпат. Таким образом, задачи, поставленные Ставкой ВГК, были полностью выполнены⁶. За успешное руководство военными действиями Маршал Советского Союза Г.К. Жуков был удостоен высшей полководческой награды — ордена Победы под № 1. В мае 1944 года Георгий Константинович вернулся к исполнению обязанностей заместителя Верховного Главнокомандующего. На освободившуюся должность командующего 1-м Украинским фронтом был назначен Маршал Советского Союза И.С. Конев, вместо него 2-м Украинским фронтом стал командовать генерал армии Р.Я. Малиновский, а 3-м Украинским — командовавший до этого 4-м Украинским фронтом (упразднен 16 мая 1944 г.) генерал армии Ф.И. Толбухин.

13 июля 1944 года началась Львовско-Сандомирская стратегическая наступательная операция 1-го Украинского фронта. К исходу 15 июля его войскам, действовавшим на равнорусском направлении, удалось прорвать оборону противника на фронте до 60 км и на глубину 25—30 км, а на другом — львовском направлении — лишь на одном узком участке в районе поселка Колтова. Противник стал спешно перебрасывать сюда дополнительные силы, стремясь нанесением контрударов с севера и юга ликвидировать так называемый колтовский коридор (его ширина 4—6 км, а глубина около 18 км). Медлить было нельзя. Требовались энергичные и нестандартные действия. Можно было попытаться расширить прорыв силами общевойсковых ар-

мий или вводить 3-ю гвардейскую танковую армию генерал-полковника танковых войск П.С. Рыбалко через насквозь прострелившийся артиллерией и находившийся под непрерывными ударами авиации противника «коридор». Командующий фронтом пошел на большой риск, который, впрочем, полностью себя оправдал. 16 июля И.С. Конев ввел в сражение 3-ю гвардейскую танковую, а вслед за ней в течение 17—18 июля и 4-ю танковую армии. Такого смелого и искусного маневра еще не знала история войн. Сотни танков, пройдя через узкую брешь во вражеской обороне, вышли на оперативный простор и стали стремительно развивать наступление в глубину с целью расчленения противника и окружения части его сил, обеспечив свои действиями успех всей операции.

Утром 27 июля был освобожден Львов. В этот же день Ставка ВГК поставила 1-му Украинскому фронту задачу сосредоточить усилия на своем правом крыле, стремительно выйти к Висле, форсировать ее с ходу и захватить плацдармы на западном берегу реки в районе Сандомира, а силами армий левого крыла (1-й гвардейской и 18-й) захватить и прочно удерживать перевалы через Карпаты. Поскольку наступление 1-го Украинского фронта развивалось по двум расходящимся направлениям (сандомирскому и карпатскому), Ставка 30 июля приказала к исходу 5 августа образовать из армейских объединений его левого крыла новый, 4-й Украинский фронт, назначив командующим генерал-полковника И.Е. Петрова. К концу августа, нанеся сокрушительное поражение немецкой группе армий «Северная Украина» (командующий генерал-полковник Й. Гарпе), советские войска освободили западные области Украины и юго-восточные районы Польши, форсировали Вислу, захватили крупный плацдарм (сандомирский) и создали благоприятные условия для проведения последующих операций. В ходе Львовско-Сандомирской операции из 56 дивизий противника были разгромлены 32 и унич-

И.И. Масленников

К.А. Мерецков

И.Е. Петров

М.М. Попов

М.А. Пуркаев

тожены восемь. Командующий 1-м Украинским фронтом И.С. Конев стал Героем Советского Союза.

И.Е. Петров был опытным военачальником. Начал военную командиром дивизии, затем командовал Отдельной Приморской армией. Участвуя в обороне Одессы и Севастополя, в битве за Кавказ, накопил большой опыт ведения оборонительных действий, продемонстрировал знание оперативного искусства и личное мужество. В 1943 году Петрову — в то время командующему Северо-Кавказским фронтом, как и многим другим военачальникам, пришлось овладевать искусством подготовки и осуществления наступательных операций, перестраиваться и в образе мышления, и в стиле руководства войсками. Нужно было учиться работать более оперативно, привыкать к динамичному характеру военных действий, улучшать деятельность штабов, служб, особенно тыловых. Эта перестройка мышления и стиля работы далась И.Е. Петрову нелегко. Маршал Советского Союза А.М. Василевский вспоминал: «Встав во главе наступающего фронта, он подрастерялся, и мы почувствовали перебои в действиях войск, и кое-кто уже внес предложение о его освобождении. Но Верховный Главнокомандующий ответил:

— Петрова нужно не освобождать от работы, а научить вести наступление. Учтите, что он ни разу в жизни не наступал.

Прошло какое-то время, и И.Е. Петров стал неплохо проводить наступательные операции»⁷.

В начале 1944 года, будучи вновь командующим Отдельной Приморской армией, Петров подготовил операцию по освобождению Керчи, однако провести ее не успел: его внезапно отозвали в распоряжение Ставки ВГК, заменив генералом армии А.И. Еременко. Приняв прибывшего в Москву И.Е. Петрова, Сталин обвинил его в неоправданных потерях при высадке морского десанта в Крыму.

Когда Петров заявил, что эту операцию организовывал лично представитель Ставки, И.В. Ста-

лин ответил: «Мы вам не позволим прятаться за широкую спину товарища Ворошилова. Вы там были командующий и за все будете нести ответственность вы. Идите». В приказе Ставки ВГК от 4 февраля 1944 года говорилось, что И.Е. Петров снят с должности, снижен в звании до генерал-полковника и зачислен в резерв Ставки ВГК «за самоустранение от проведения боевой операции, в результате операция не выполнена». Иван Ефимович так высказался об этом наказании: «И поделом мне! Не за потери — я в них не виноват. За то, что глупо себя вел, дал повод подумать, что прячусь за чужую спину. Никогда в моей жизни такого не было!»⁸.

24 апреля 1944 года И.Е. Петров был назначен командующим войсками 2-го Белорусского фронта, однако на этом посту ему довелось пробыть всего около полутора месяцев. В это время шла интенсивная подготовка к операции «Багратион», и за две недели до ее начала Петрова отстранили от должности. Новым командующим стал генерал-полковник Г.Ф. Захаров.

«Замена И.Е. Петрова была проведена по личному распоряжению И.В. Сталина, — писал после войны генерал армии С.М. Штеменко. — Однажды, когда мы с Антоновым приехали в Ставку с очередным докладом, Верховный Главнокомандующий сказал, что член военного совета 2-го Белорусского фронта Л.З. Мехлис пишет ему о мягкотелости Петрова, о неспособности его обеспечить успех операции. Мехлис доложил также, что Петров якобы болен и слишком много времени уделяет врачам. Для нас это оказалось полной неожиданностью. Мы знали Ивана Ефимовича как самоотверженного боевого командира, целиком отдающегося делу, очень разумного военачальника и прекрасного человека... Я был убежден в его высоких командирских и партийных качествах. Видимо, у Сталина было какое-то предвзятое отношение к Петрову. Только в январе Ивана Ефимовича отстранили от командования Отдельной Приморской

армией, в мае назначили с повышением на 2-й Белорусский фронт, а через полтора месяца опять сняли, чтобы через два месяца — 5 августа того же 1944 года — вновь назначить на пост командующего фронтом. Теперь уже 4-м Украинским. К чести Петрова надо сказать, что он мужественно перенес это и на любом посту отдавал Родине все, что имел, — знания, опыт и здоровье»⁹.

Возглавив в августе 4-й Украинский фронт, И.Е. Петров с 9 сентября по 28 октября 1944 года провел Карпатско-Ужгородскую операцию (часть Восточно-Карпатской стратегической наступательной операции). Прорвав оборону противника, войска фронта 20 сентября вступили на территорию Словакии, а 18 октября, преодолев Карпатский хребет, развернули военные действия на юго-западных и южных склонах Восточных Карпат. 26 октября они овладели Мукачевом, 27-го — Ужгородом, 29-го — Чопом, освободили Закарпатскую Украину и часть Словакии. В ходе этой операции были нанесены тяжелые потери 1-й немецкой танковой армии и разгромлена 1-я венгерская. Заслуги И.Е. Петрова 26 октября были отмечены повторным присвоением ему звания генерала армии. Он командовал 4-м Украинским фронтом до марта 1945 года, а затем, в апреле—мае 1945-го, являлся начальником штаба 1-го Украинского. Войну генерал армии И.Е. Петров закончил Героем Советского Союза.

Генералам армии Р.Я. Малиновскому и Ф.И. Толбухину почти всю войну довелось сражаться на южном крыле советско-германского фронта. Первый из них с февраля 1943 года командовал войсками Южного фронта, а в марте его сменил на этом посту второй. С октября 1943 года эти полководцы командовали соответственно 3-м и 4-м Украинскими фронтами, а с мая 1944 года и до конца войны — 2-м и 3-м Украинскими. В 1944 году им не раз пришлось проводить совместные операции, в которых они тесно взаимодействовали и добивались отличных результатов.

К.К. Рокоссовский

В.Д. Соколовский

Ф.И. Толбухин

И.В. Тюленев

В.А. Фролов

В Никопольско-Криворожской операции ведущая роль отводилась 3-му Украинскому фронту, основные силы которого должны были, нанеся удар с севера, выйти к Днепру в тыл противнику, оборонявшемуся на никопольском плацдарме, и во взаимодействии с войсками 4-го Украинского фронта окружить и уничтожить его. Утром 30 января 1944 года перешли в наступление на вспомогательных направлениях фланговые армии 3-го Украинского фронта — 37-я и 6-я. Командование противостоявшей 6-й немецкой армии (20 дивизий) приняло вспомогательный удар 37-й армии за основной и в первый же день ввело в сражение на этом участке две танковые дивизии. Данное обстоятельство значительно облегчило действия фронта на главном направлении, где 31 января перешли в наступление войска 46-й и 8-й гвардейской армий. Поняв свою ошибку, противник стал перебрасывать к району прорыва все имевшиеся резервы, но было уже поздно. Рассеченная на две части 6-я немецкая армия начала поспешный отход. В результате Никопольско-Криворожской операции соединения 3-го Украинского фронта во взаимодействии с 4-м Украинским разгромили 12 вражеских дивизий, в том числе 3 танковые, которые из-за больших потерь были сведены в боевые группы. К концу февраля своим правым крылом и центром войска фронта выдвинулись к реке Ингулец, захватили плацдармы на ее западном берегу, освободили г. Кривой Рог (22 февраля) и заняли выгодное положение для дальнейшего наступления на николаевско-одесском направлении.

Весной 1944 года необычайно рано начавшаяся на Украине распутица и обильные дожди сделали практически непроходимыми многие дороги, сильно затруднили доставку материальных средств, использование аэродромов. Войска были вынуждены наступать по бездорожью и форсировать с ходу вышедшие из берегов реки. В этих сложных условиях командующий 3-м Украинским

фронтом Р.Я. Малиновский умело и с высокой эффективностью использовал для развития наступления конно-механизированную группу (КМГ) генерал-лейтенанта И.А. Плиева в составе 4-го гвардейского механизированного и 4-го гвардейского кавалерийского корпусов. В ходе двух последовательно проведенных в марте — первой половине апреля фронтовых операций — Березнеговато-Снигиревской и Одесской — эта КМГ не раз успешно вводилась в сражения и, смело продвигаясь в глубину обороны противника, нарушала его коммуникации, отрезала пути отхода вражеским группировкам, уничтожала базы снабжения и т. д.

К середине апреля 1944 года войска 3-го Украинского фронта, продвинувшись до 320 км, нанесли тяжелое поражение 6-й немецкой и 3-й румынской армиям группы армий «А» (с 5 апреля «Южная Украина»), освободили Николаевскую и Одесскую области (родной город генерала армии Р.Я. Малиновского Одесса был освобожден 10 апреля) и значительную часть Молдавской ССР.

Как уже говорилось выше, в Никопольско-Криворожской операции основная роль отводилась 3-му Украинскому фронту Р.Я. Малиновского, а 4-й Украинский под командованием генерала армии Ф.И. Толбухина должен был прежде всего ликвидировать плацдарм на левом берегу Днепра южнее Никополя, а затем, форсировав реку, перекрыть пути отхода 6-й немецкой армии. Начав наступление 31 января 1944 года, соединения 4-го Украинского фронта к 8 февраля полностью очистили от противника плацдарм и совместно с войсками 3-го Украинского фронта в тот же день освободили г. Никополь.

8 апреля 1944 года 4-й Украинский фронт под командованием Ф.И. Толбухина совместно с Отдельной Приморской армией (генерал армии А.И. Еременко) и при содействии Черноморского флота и Азовской военной флотилии начал Крымскую операцию. За 35 дней советские войска, искусно взаимодействуя и умело, широко

маневрируя, взломали мощные укрепления противника и нанесли сокрушительное поражение оборонявшейся в Крыму 17-й немецкой армии (командующий генерал-полковник Э. Енеке). Ее потери только на суше исчислялись в 100 тыс. человек, в том числе 61 580 пленными¹⁰. И если в 1941—1942 гг. гитлеровцы в течение 250 дней не могли овладеть Севастополем, который самоотверженно защищали воины Красной армии и флота, то для того, чтобы очистить город от фашистов, понадобилось всего 5 дней. В данном факте наглядно проявилось высокое оперативное и тактическое мастерство командного состава советских войск.

Выдающимся достижением военного искусства стала Яско-Кишиневская стратегическая наступательная операция, проведенная совместно войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов во взаимодействии с Черноморским флотом в период с 20 по 29 августа 1944 года. Советским войскам противостояла группа армий «Южная Украина» (командующий генерал-полковник Г. Фриснер) в составе 6-й и 8-й немецких, 3-й и 4-й румынских армий и 17-го немецкого отдельного армейского корпуса. Наибольшую плотность сил и средств вражеская группировка имела в полосе наступления 3-го Украинского фронта на кишиневском направлении. Командующий фронтом генерал армии Ф.И. Толбухин, тщательно изучив и глубоко проанализировав обстановку, пришел к выводу о целесообразности нанесения главного удара не на этом направлении, к чему склонялись Генеральный штаб и Ставка ВГК, а с незначительного по размерам и не очень удобного для размещения крупной массы войск и боевой техники кицканского плацдарма на Днестре (в 10 км южнее Тирасполя) на г. Хуши. Удар в этом случае приходился по стыку 6-й немецкой и 3-й румынской армий и являлся неожиданным для противника, не имевшего здесь глубокоэшелонированной обороны. Все это позволяло в короткие сроки прорвать ее, рас-

И.Д. Черняховский

членить румынские и немецкие войска и глубоко охватить с юга основные силы группы армий «Южная Украина». Ставка согласилась с доводами Ф.И. Толбу-

хина, одновременно потребовав от него сделать все для того, чтобы убедить противника в том, что главный удар будет нанесен из района Дубоссар на Кишинев.

С этой целью штаб 3-го Украинского фронта разработал детальный план мероприятий по введению противника в заблуждение. Их основу составляло создание ложной группировки войск на кишиневском направлении. В полосе 5-й ударной армии была осуществлена имитация сосредоточения крупных сил — стрелкового, механизированного корпусов и артиллерийской дивизии прорыва. В ложном районе были построены 5 305 различных укрытий, 104 склада, установлены 514 макетов танков, САУ, пушек, минометов, автомашин¹. Из реального района сосредоточения в направлении ложного движения колонны пехоты, танки, орудия, автомобили, причем преимущественно перед наступлением сумерек, чтобы создать впечатлительные концентрации сил и средств в темное время суток. Ночью они возвращались обратно. В ложном районе постоянно находились только запасной стрелковый полк, инженерная бригада и два инженерно-строительных батальона, которые всеми способами усиленно имитировали расположение вновь прибывших соединений и частей. Район надежно прикрывался зенитной артиллерией и истребительной авиацией, чем преследовалась двоякая цель: создать видимость усиленной защиты от ударов с воздуха фактически несуществующей крупной группировки войск и не допустить, чтобы вражеская разведка раскрыла действительное положение дел, а следовательно, и замысел советского командования по дезинформации.

Подобного рода мероприятия под руководством генерала армии Р.Я. Малиновского проводились и на 2-м Украинском фронте. Здесь имитировалось ложное сосредоточение войск в полосах 40-й и 7-й гвардейской армий с тем, чтобы скрыть от противника

истинное направление, избранное для нанесения главного удара, — в обход укрепленных районов, по стыку 4-й румынской и 8-й немецкой армий, т. е. по наиболее слабому месту в обороне врага. Удачное проведение дезинформации гитлеровского командования относительно направлений главных ударов фронтов и сроков перехода их в наступление послужило одной из важных предпосылок, обеспечивших успех операции.

Взлом оборону противника на направлениях главных ударов, войска под командованием Ф.И. Толбухина и Р.Я. Малиновского на четвертый день наступления окружили главные силы группы армий «Южная Украина» восточнее реки Прут. Часть ее войск, переправившись через Прут юго-западнее г. Хуши, попыталась пробиться в Карпаты, но 29 августа была разбита. Пока шла ликвидация окруженной группировки противника, основные силы 2-го и 3-го Украинских фронтов продолжали развивать наступление на внешнем фронте, в глубь Румынии.

Под влиянием успешного наступления Красной армии резко изменилась политическая обстановка в Румынии, где 23 августа был свергнут фашистский режим Й. Антонеску. Новое правительство страны объявило войну Германии. 31 августа советские войска вступили в Бухарест.

Важнейшим итогом Ясско-Кишиневской операции стало сокрушительное поражение основных сил группы армий «Южная Украина». Были уничтожены 22 немецкие дивизии и 37 отдельных частей, разгромлены почти все румынские соединения, находившиеся на советско-германском фронте; освобождена от оккупантов территория Молдавской ССР и выведена из войны на стороне фашистского блока Румыния. Перед войсками Красной армии открылись перспективы полного освобождения Балкан. За успешное руководство войсками в Ясско-Кишиневской операции генералам армии Р.Я. Малиновскому и Ф.И. Толбухину было присвоено звание Маршала Советского Союза.

В сентябре 1944 года войска 3-го Украинского фронта под командованием Ф.И. Толбухина освободили Болгарию* и к концу месяца вышли к границам Югославии. Словив ожесточенное сопротивление противника, советские, болгарские и югославские войска в ходе Белградской стратегической на-

ступательной операции к 20 октября освободили восточные и северо-восточные районы Югославии с ее столицей Белградом и создали благоприятные условия для наступления на будапештском направлении.

После успешного завершения Ясско-Кишиневской операции соединения 2-го Украинского фронта Р.Я. Малиновского продолжали продвигаться на запад и северо-запад и к началу октября 1944 года вышли на границу с Венгрией и Югославией, где столкнулись с упорным сопротивлением немецко-венгерских войск. 3 октября Ставка ВГК поставила перед фронтом задачу нанести главный удар в направлении Дебрецен, Ньиредьхаза с целью разгрома основных сил противостоявшей группы армий «Юг» и создания тем самым благоприятных условий соседнему 4-му Украинскому фронту для преодоления Карпат. Получив эти указания Ставки, командующий войсками 2-го Украинского фронта решил использовать на направлении главного удара, причем в первом эшелоне, 6-ю гвардейскую танковую армию генерал-полковника танковых войск Г.А. Кравченко и КМГ генерал-лейтенанта И.А. Плиева. Они должны были самостоятельно прорвать тактическую зону обороны противника, а затем развить успех в своих полосах. Столь необычная для подвижных войск задача объяснялась тем, что на этом участке фронта противник имел относительно слабую очаговую оборону, основу которой составляли отдельные опорные пункты². Замысел Р.Я. Малиновского был успешно реализован. Войска 2-го Украинского фронта в ходе Дебреценской операции разгромили 10 вражеских дивизий и за 23 дня продвинулись на 130—275 км, создав предпосылки для последующего наступления на Будапешт.

После завершения этой операции в разговоре по ВЧ Верховный Главнокомандующий И.В. Сталин потребовал от командующего 2-м Украинским фронтом во что бы то ни стало и как можно быстрее овладеть столицей последнего союзника нацистской Германии в Европе. Однако задача оказалась нереальной, поскольку противник, стремясь не допустить дальнейшего продвижения советских войск в глубь Венгрии, создал на подступах к Будапешту сильную и глубокоэшелонированную оборону. Начав наступление 29 октября 1944 года, войска левого крыла 2-го Украинского фронта сумели таки прорвать вражескую оборону, вышли на подступы к городу, но ворваться в Будапешт с ходу не смогли. Борьба за него приняла затяжной характер. В ноябре

* В результате Сентябрьского народного вооруженного восстания в Болгарии к власти пришло правительство Отечественного фронта, объявившее войну Германии.

1944 года соединения 3-го Украинского фронта под командованием Маршала Советского Союза Ф.И. Толбухина, завершив перегруппировку после Белградской операции, форсировали Дунай и также приняли участие в освобождении Венгрии. В конце декабря они прорвали укрепления «линии Маргарита» юго-западнее Будапешта и, соединившись в районе Эстергома с войсками 2-го Украинского фронта, замкнули кольцо окружения противника в самом городе. Однако ликвидация оказавшейся в котле группировки (около 10 дивизий) затянулась из-за ожесточенных сражений на внешнем фронте окружения, где германское командование в начале 1945 года предприняло три сильных контрудара (1—6, 7—13 и 18—26 января), пытаясь разгромить войска 3-го Украинского фронта, деблокировать свои изолированные соединения и восстановить оборону по Дунаю. Только 13 февраля 1945 года столица Венгрии была полностью освобождена.

Летом 1944 года важнейшие события развернулись на центральном участке советско-германского фронта, где действовали 1, 2 и 3-й Белорусские фронты. Первые два из этих оперативно-стратегических объединений были образованы решениями Ставки ВГК от 17 апреля 1944 года**, а третье — решением от 24 апреля того же года, причем посредством переименования Западного фронта (ЗФ). Последним, как уже отмечалось ранее¹³, с февраля 1943 по середину апреля 1944 года командовал генерал армии (с 27 августа 1943 г.) В.Д. Соколовский. 12 апреля на основании постановления Государственного Комитета обороны (ГКО) «О недостатках в работе командования и штаба Западного фронта», принятого по материалам доклада работавшей во фронте комиссии ГКО, Соколовский был снят с должности и назначен начальником штаба 1-го Украинского фронта¹⁴. Новым командующим ЗФ стал генерал-полковник И.Д. Черняховский, но уже с 24 апреля Западный фронт был, как уже говорилось, переименован в 3-й Белорусский, а три его армии (33, 49 и 50-я) переданы 2-му Белорусскому фронту.

С февраля по апрель 1944 года (до расформирования) 2-м Белорусским фронтом командовал

генерал-полковник П.А. Курочкин, под руководством которого он с 15 марта по 5 апреля провел Полесскую наступательную операцию, имевшую целью разгром ковельской группировки противника (часть операции по освобождению Правобережной Украины). Перейдя в наступление, войска фронта блокировали г. Ковель и очистили от врага южный берег реки Припяти, создав угрозу флангам групп армий «Центр» и «Юг». Для ликвидации прорыва противник перебросил в полосу действий 2-го Белорусского фронта до 8 дивизий, в том числе 3 танковые, и несколько бригад и, нанеся ряд сильных контрударов, 4 апреля деблокировал ковельский гарнизон¹⁵. Из-за недостатка сил 2-й Белорусский фронт прекратил наступление, лишь частично выполнив поставленную задачу. 5 апреля он был расформирован, а его командующий П.А. Курочкин вскоре назначен командующим 60-й армией, которой успешно командовал до конца войны.

Г.Ф. Захаров еще в 1941 году несколько недель командовал Брянским фронтом, затем возглавлял штабы ряда фронтовых объединений, был заместителем командующего войсками фронта. В июне 1944 года, накануне Белорусской стратегической наступательной операции этот опытный военачальник, как уже отмечалось, был назначен командующим 2-м Белорусским фронтом. 23 июня его войска перешли в наступление, 28 июня форсировали реку Днепр и штурмом овладели г. Могилевом — важным узлом немецкой обороны на подступах к Минску. Сковав на Mogилевском направлении значительные силы противника, генерал-полковник Г.Ф. Захаров не позволил ему перебросить резервы в полосу стремительно наступающих соединений 3-го и 1-го Белорусских фронтов. Немецко-фашистское командование лишилось к тому же возможности организованно отвести свои войска, в результате чего они впоследствии попали в окружение восточнее Минска и были уничтожены. После освобождения столицы Белорусской ССР войска под командованием Г.Ф. Захарова, преследуя отступавшего врага, осуществили Белостокскую операцию (5—27 июля) и вышли на подступы к границе с Восточной Пруссией, положив также начало освобождению северо-восточных районов Польши. В середине ноября 2-й Белорусский фронт возглавил Маршал Советского Союза К.К. Рокоссовский, а генерал армии (с 28 июля 1944 г.) Г.Ф. Захаров был назначен командующим 4-й гвардейской армией.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Биографические данные и краткие характеристики перечисленных военачальников приведены в предыдущих статьях о командующих фронтами. См.: Воен.-истор. журнал. 2001. № 6; 2002. № 11; 2003. № 10.

² Оборону на внешнем фронте осуществляли 5-я гвардейская и 6-я танковые, а также переданная 6 февраля 1-му Украинскому фронту из резерва Ставки ВГК 2-я танковая армии.

³ К 11 февраля перед внешним фронтом советских войск действовало до 8 танковых и 6 пехотных дивизий противника. См.: Советская Военная Энциклопедия: В 8 т. М.: Воениздат, 1977. Т. 4. С. 377.

⁴ В 1943 г. звание Маршала Советского Союза было присвоено заместителю Верховного Главнокомандующего Г.К. Жукову, начальнику Генерального штаба РККА А.М. Василевскому и Верховному Главнокомандующему И.В. Сталину.

⁵ См.: Лашенко П.Н. Искусство военачальника. М.: Воениздат, 1986. С. 47. С августа 1943 г. П.Н. Лашенко командовал 322-й стрелковой дивизией, которая участвовала в названных в статье операциях 1-го Украинского фронта.

⁶ В этой операции, так же как и в проводившейся одновременно войсками 2-го Украинского фронта (командующий Маршал Советского Союза И.С. Конев) Уманско-Ботошанской операции, впервые в Великой Отечественной войне на одном (главном) операционном направлении массированно применялись сразу три танковые армии — 1, 3 гвардейская и 4-я.

⁷ Василевский А.М. Дело всей жизни: В 2 кн. 6-е изд. М.: Политиздат, 1988. Кн. 2. С. 286.

⁸ См.: Карпов В.В. Полководец. М.: Воениздат, 1989. С. 401, 407, 408.

⁹ Цит. по: Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. М.: Воениздат, 1989. С. 181, 182.

¹⁰ По неполным данным штаба 17-й немецкой армии, только с 3 по 13 мая при попытках эвакуироваться из Крыма морем погибли 42 тыс. солдат и офицеров. Противнику удалось вывести из Крыма лишь управления армии, 5-го армейского и 49-го горно-стрелкового корпусов и штаб 73-й пехотной дивизии. См.: Военная Энциклопедия: В 8 т. М.: Воениздат, 1999. Т. 4. С. 319; Журбенко В.М. Освобождение Крыма // Воен.-истор. журнал. 1994. № 5. С. 15.

¹¹ Яско-Кишиневские Канны / Под. общ. ред. Маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского. М.: Наука, 1964. С. 92.

¹² История второй мировой войны 1939—1945: В 12 т. М.: Воениздат, 1978. Т. 9. С. 191.

¹³ См.: Воен.-истор. журнал. 2003. № 10. С. 14.

¹⁴ Комиссия ГКО пришла к выводу, что «генерал армии Соколовский оказался как командующий фронтом не на высоте положения». Об этом см.: там же.

¹⁵ Великая Отечественная война 1941—1945: энциклопедия. М.: Сов. Энциклопедия, 1985. С. 569.

А.А. ПЕЧЕНКИН

(Окончание следует)